

«ИСТИННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ВОЙСК»

Записка декабриста Н.И.Кутузова Николаю I. 1826 г.

Николай Иванович Кутузов (1790—1849), штабс-капитан лейб-гвардии Измайловского полка, старший адъютант штаба Гвардейского корпуса был деятельным участником тайного общества декабристов «Союз благоденствия» (1818—1821), входил в находившееся под его влиянием легальные организации «Общество учреждения училищ по методу взаимного обучения» и «Вольное общество любителей российской словесности». Кутузов был близким другом и сослуживцем поэта Ф.Н.Глинки — члена Коренного совета «Союза благоденствия», души петербургских управ тайного общества, и известного художника-модельера Ф.П.Толстого, также члена Коренного совета «Союза благоденствия». В литературных кругах Кутузов приобрел известность как серьезный публицист, автор ряда исторических сочинений, в том числе труда «О причинах благоденствия и величия народов». Отрывки из этой работы публиковались в 1820 г. в журнале «Сын Отечества» и заслужили высокую оценку современников. По отзыву Александра Бестужева, в них видны «цель и дух благородные»¹.

По своим воззрениям Кутузов принадлежал к умеренному кругу членов тайного общества. Хотя товарищи его считали «либералом» и говорили с ним «довольно свободно»², но после роспуска «Союза благоденствия» в 1821 г. в новое (Северное) общество он не вошел. Тем не менее после 14 декабря 1825 г. Кутузов был арестован и в течение двух недель содержался на главной гауптвахте. Он смог оправдаться, и 6 февраля 1826 г. был освобожден. Однако позже несколько раз вызывался в Следственный комитет для дачи дополнительных показаний и очных ставок. Расследование, проводимое в марте—мае 1826 г., сильно не повлияло на судьбу Кутузова, хотя он и был уволен с военной службы. В «Алфавите» декабристов он отнесен к числу оправданных³.

В мае—июне 1826 г., еще до вынесения приговора членам тайных обществ, Кутузов подал на имя Николая I две записки с размышлениями о внутреннем состоянии России и положении русской армии. Оба документа до последнего времени приписывались члену «Союза благоденствия» Ф.П.Толстому, т.к. два сохранившихся экземпляра записок хранятся в его личных архивах, и один из них представляет собой автограф Толстого, но без его подписи⁴. Однако изучение второй записки «О

¹ «Полярная звезда», издаваемая А.Бестужевым и К.Рылевым. М.—Л., 1960. С. 28.

² ГА РФ. Ф. 48. Д. 196. Л. 7—12.

³ См.: Декабристы Биографический справочник. М., 1988. С. 272. Следственные дела Н.И.Кутузова, Ф.П.Толстого, Ф.Н.Глинки и других членов Союза благоденствия, не преданных Верховному уголовному суду, публикуются в XX томе документальной серии «Восстание декабристов», подготовленном нами к печати (издательство «РОССПЭН»).

⁴ Государственный Русский музей, сектор рукописей. Ф. 4 (Ф.П.Толстого). Д. 18 — автограф записки «О состоянии Российской империи в отношении ее

нравственном состоянии войск Российской империи и в особенности Гвардейского корпуса», а также всего сохранившегося и известного наследия Кутузова, включая его переписку (письма к Ф.Н.Глинке), позволяют утверждать, что автором обеих записок был Кутузов. Общая тональность текстов, вплоть до сходства отдельных выражений, их яркая политическая направленность, созвучие с сочинением Кутузова «О причинах благоденствия и величия народов»⁵ и с его запиской «Состояние государства в 1841 г.»⁶ наглядно свидетельствуют об этом. Более того, в первых строках записки «О нравственном состоянии войск...» Кутузов прямо пишет о принадлежности ему первой записки «О состоянии Российской империи в отношении ее внутреннего устройства»⁷. То же утверждает он и в письме от 3 сентября 1828 г. Ф.Н.Глинке, где говорит об этой записке, как о своем сочинении, причем, хорошо известном адресату⁸.

Таким образом, можно считать обе записки Кутузова единым циклом документов, адресованных Николаю I еще до окончания следствия и суда над декабристами. Отметим, что в фонде Толстого в ОПИ ГИМ в деле № 13 содержится комплекс следующих документов: 1. Письмо на имя Николая I, датированное 8 июня 1826 г., и записка «О нравственном состоянии войск...» (Л. 2—8, автограф Ф.П.Толстого, но без подписи); 2. Те же документы, к которым присоединена записка «О состоянии Российской империи в отношении внутреннего ее устройства» (Л. 9—30, писарская копия без подписи). Нахождение этих анонимных документов в фонде Ф.П.Толстого в ОПИ ГИМ, так же, как записки «О состоянии Российской империи...» в фонде Ф.П.Толстого в Русском музее, имело своим следствием ошибочное отнесение их авторства фондообразователю. По копии из ОПИ ГИМ, сделанной рукой Толстого, под его именем записка «О нравственном состоянии войск Российской империи...», с рядом неточностей по сравнению с автографом Кутузова, была издана в 1995 г.⁹

Настоящая публикация письма Н.И.Кутузова на имя Николая I (док. № 1) и его записки «О нравственном состоянии войск Российской империи и в особенности Гвардейского корпуса» (док. № 2) воспроизводит оригинал, подписанный и скрепленный полистно Н.И.Кутузовым. Он хранится в фонде Канцелярии военного министерства в РГВИА. Полное название дела: «Принятое к сведению письмо отставного гвардии штабс-капитана Кутузова, при коем представил записку свою о нравственном состоянии войск Российской империи и в особенности Гвардейского корпуса с замечаниями на оной начальника Главного штаба его величества»¹⁰. Замечания, о которых идет речь, сделаны на полях рукописи карандашом рукой начальника Главного штаба И.И.Дибича. Там, где это возможно, они воспроизводятся в текстуальных примечаниях. Письмо Николаю I датировано 23 июня 1826 г., а

внутреннего устройства»; ОПИ ГИМ. Ф. 344 (Ф.П.Толстого). Д. 12. Л. 15—30 — писарская копия этого документа; отдельные краткие выдержки из указанной записки приводились в кн.: Коваленская Н.И. Художник-декабрист Ф.П.Толстой // Очерки из истории движения декабристов. М., 1954. С. 533—543 и в работе Э.В.Кузнецовой «Федор Петрович Толстой» (М., 1977. С. 46—48).

⁵ См.: Сын Отечества. 1820. Ч. 59, 60.

⁶ См.: Русская старина. 1898. № 9. С. 517—531.

⁷ См. публикуемый ниже документ.

⁸ РГАЛИ. Ф. 141. Д. 300. Л. 1. См. также: Базанов В.Г. Ученая республика. М.—Л., 1964. С. 223.

⁹ См.: Река времен (Книга истории и культуры). Кн. 1. М., 1995. С. 36—48. Публикация Н.А.Каргаполовой.

¹⁰ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2 «а» (1815—1832). Д. 3571.

почти полностью совпадающее с ним, но не подписанное, хранящееся в фонде Толстого в ОПИ ГИМ, имеет дату, как уже указывалось, 8 июня 1826 г. Сооставление текстов самой записки свидетельствует о ряде разночтений, наиболее серьезные оговариваются при публикации в примечаниях. Характер исправлений в экземпляре Кутузова показывает, что первоначально текст был идентичен экземпляру Толстого, и исправления вносились позже, то есть между 8 и 23 июня.

В распоряжении исследователя имеется и третий экземпляр этой записки Кутузова: тщательно выполненная копия с текста РГВИА, принадлежащая военному историку Н.Ф.Дубровину¹¹. Именно с этим экземпляром познакомились С.Н.Чернов¹², В.Г.Базанов, С.С.Волк, справедливо считавшие ее автором Н.И.Кутузова. Отметим также, что биограф Ф.П.Толстого Э.В.Кузнецова, обнаружив анонимную копию с этой записки Кутузова в ОПИ ГИМ, считала ее принадлежащей Толстому¹³. Каждый из исследователей знал лишь о наличии одной копии: Базанов, Волк, Чернов — в фонде Дубровина, Кузнецова и Каргаполова — в фонде Толстого в ОПИ ГИМ, что повлекло за собой и ошибочную атрибуцию первой записки Кутузова «О состоянии Российской империи в отношении ее внутреннего устройства». Оригинал настоящей записки, хранящийся в РГВИА, исследователями учтен не был. Обобщая все вышесказанное, мы не исключаем и какой-то формы совместной работы Н.И.Кутузова и Ф.П.Толстого над записками — они были большими друзьями и единомышленниками, их политические взгляды совпадали. Хотя они привлекались к следствию по делу декабристов, но Толстой давал свои показания, оставаясь на свободе, а Кутузов, как отмечалось выше, был освобожден в феврале 1826 г. Таким образом, возможность общения во время подготовки записок они имели.

Основываясь в своих воззрениях на положения просветительской философии, Кутузов был убежденным сторонником конституционной монархии и твердого законодательства. Еще в 1820 г., будучи членом «Союза благоденствия», Кутузов утверждал, что залогом процветания государства являются «свобода личная, неприкосновенность имуществ и мудрость законов», а «законы необходимо должны основываться на духе народном». Если же «народ не имеет доверенности к власти», предупреждал декабрист, общество должно быть готово «к какому-нибудь сильному перевороту». Он считал, что «надо дать средство участвовать в правлении большей части граждан» и одновременно «не допустить до сего участия черни, всегда дерзкой, буйной и невежественной». Тогда же Кутузов подчеркивал, что «поручать власть одному сословию — значит сообщать ему все средства угнетать другие»¹⁴. Не случайно цензура была весьма придирчива к трудам Кутузова, и последующие главы произведения «О причинах благоденствия и величия народов», не были опубликованы. Кутузов знал о недоброжелательном отношении к нему властей, и сам говорил, что его сочинения «велено цензуре рассматривать с особенной строгостию»¹⁵.

Те же мысли развивал Кутузов и в записках 1826 г., адресованных Николаю I. «Счастье гражданское, — писал он, — тогда только может быть постоянно, когда

¹¹ Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 100 (Н.Ф.Дубровина). Оп. 1. Д. 133.

¹² См.: Чернов С.Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960. С. 7. Базанов В.Г. Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949. С. 50, 51; Волк С.С. Исторические взгляды декабристов. М.—Л., 1958. С. 84.

¹³ См.: Кузнецова Э.В. Указ. соч. С. 46.

¹⁴ Сын Отечества. 1820. Ч. 59. С. 13, 14; Ч. 60. с. 146, 152.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 48. Д. 66. Л. 94 — показания декабриста Г.А.Перетца.

основано на непременных, постоянных, незыблемых государственных постановлениях». Обозревая состояние России в первой записке, Кутузов рисовал крайне мрачную картину. Документ содержит резкую критику существовавших порядков, крепостного права, нищеты крестьян, произвола во всех областях жизни, отсутствия законности и перекликается с аналогичными документами, выходящими из-под пера членов «Союза благоденствия». Автор подчеркивает трудолюбие русского народа и вместе с тем констатирует, что его бедность «достигла крайней степени». Главную причину нищеты он видит в существовании крепостного права. «Класс людей немущих... предоставлен прихоти и своеволию сильнейших его, хотя он, находясь в таком страдательном состоянии, есть класс производительный и служит основанием богатства и самого могущества государственного». Русский земледелец, по словам декабриста, не находится под покровительством законов, не может «защитить себя от притеснения общими государственными постановлениями... не только имущество, но и самая личность его предана безусловно воле других»¹⁶. В этом остром послании слышится прежний голос члена «Союза благоденствия», чьи публицистические сочинения не оставляли равнодушной читающую публику. Несколько месяцев раньше, находясь под следствием, Кутузов подчеркнул в своих показаниях, что членами организации, к которой он принадлежал, «были подаваемые проекты» с предложениями освобождения «крепостных людей»¹⁷.

Несмотря на резко изменившуюся после 14 декабря политическую ситуацию, Кутузов нашел в себе смелость в записках, адресованных царю, критиковать «монархическое неограниченное правление» и отстаивать преимущества «конституционного правления», где «законодательная власть в руках народа, а исполнительная и блюстительная принадлежит государю». Кутузов прямо связал причины восстания 14 декабря, которое он внешне осудил, с состоянием государства, где царит «общее несчастье», повсеместная бедность, цветущие города и губернии разорены, лучшие люди удалены и преследуемы, единство в управлении потеряно и государственная машина представляет беспорядочную громаду»¹⁸. О страданиях и бедности народа почти в тех же выражениях писал Кутузов после путешествия по России в 1841 г. «Неужели все это не доходит до престола Вашего императорского величества?»¹⁹ — спрашивал бывший член «Союза благоденствия».

Записка «О нравственном состоянии войск Российской империи и в особенности Гвардейского корпуса», публикуемая ниже, развивает идеи других сочинений Кутузова применительно, как он сам говорит, к «военной части». Проблема состояния русской армии и положения солдат всегда была в центре внимания декабристов. В 1826 г. Кутузов, обращаясь к любимым им государственным деятелям — Петру I и Екатерине II, подчеркивает, что Петр «любил слушать истину, кем бы и каким бы образом она ни была ему представлена». Предупреждая царя, что нравственное состояние войск таит в себе «последствие пагубное», Кутузов настоятельно рекомендует ему во избежание новых волнений в армии произвести в ней решительные перемены. Автор, по существу, показывает, что восстание 14 декабря явилось следствием не только тяжелого внутреннего положения страны в целом, но и порядков в армии. Он особенно подчеркивает значение войны 1812 г. и заграничных походов русской армии в формировании новых политических представлений, и «сие познание столь глубоко вкоренилось в сердцах всех чинов, что никакие челове-

¹⁶ Государственный Русский музей. Сектор рукописей. Ф. 4. Д. 18. Л. 10б—2.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 48. Д. 173. Л. 4 «а».

¹⁸ Государственный Русский музей. Сектор рукописей. Ф. 4. Д. 18. Л. 16—17.

¹⁹ Кутузов Н.И. Состояние государства в 1841 г. // Русская старина. 1898. № 9. С. 517—531.

ские силы не могут изгладить оно». Характерно, что это место привлекло особое внимание читавшего записку И.И. Дибича. Однако начальник Главного штаба вслед за Николаем I хотел видеть причиной восстания 14 декабря только «западные влияния» и не принял основного содержания записки.

Главная мысль работы Кутузова заключена в утверждении, что при попрании прав человеческой личности, бесчеловечной муштре и унижении солдата не может быть ни сильной армии, ни общественного спокойствия: несправедливость «превосходит всякое вероятие и переполняет меру человеческого терпения». Кутузов любит русского солдата, восхищается и гордится победами русского оружия при Петре I, Екатерине II, в 1812 г. и с горечью отмечает, что эти традиции явно утрачиваются. Ссылки на исторические примеры подкрепляются конкретными фактами волнений и недовольства в армии, что вызывает крайнее раздражение читателя записки — И.И. Дибича. Кутузов напоминает и о бедственном положении ветеранов Отечественной войны 1812 г., не знающих, куда «приложить голову», покрытую священными для отечества ранами». Глубокий патриотизм записки сочетается с явно преувеличенной неприязнью к иностранцам на русской службе, которых автор склонен винить во многих пороках армии и гвардии. Впрочем, эта тема характерна и для других сочинений Кутузова (записка «О состоянии Российской империи в отношении ее внутреннего устройства», публикации в «Сыне Отечества»), в целом, для воззрений многих декабристов.

Помимо критической части Кутузов также дал свои предложения по реорганизации и сокращении срока военной службы, порядка обучения солдат. Задача царя — «искусного кормщика», состоит, по мнению автора, в том, что он не должен «идти против всеокрушающего течения времени», а обязан учитывать его в своей политике. Тем самым Кутузов стремился накануне вынесения приговора своим товарищам убедить власти не способствовать дальнейшему «ожесточению сердец», принять во внимание, что страхом нельзя «поддержать и сохранить порядок». Написать и подать подобную записку в защиту русского солдата для человека, находившегося под подозрением в связи с восстанием 14 декабря, в то время, когда шли заседания Верховного уголовного суда — было проявлением большого личного мужества.

Публикацию подготовила доктор исторических наук А.В. СЕМЕНОВА.

№ 1

Августейший монарх^а

Всемиловейший Государь!

Государь! Говорят, Вы хотите идти по следам Петра Великого; желание достойное души великой! Тот может служить образцом, кто при виде парламентских прений говорил полудиким своим подданным: «Так учитесь защищать пользу и права народные». Кто писал: «Жизнь Петра ничего, только бы жила Россия, ее слава и благоденствие»¹. Знаменитость Петра есть драгоценное достояние России и всего человечества! Но чем он приобрел сию знаменитость? Любовью к истине, которая одна только служит опорой престолов, величием царей и народов. Петр любил слушать истину, кем бы и каким бы образом она ни была ему представляема. Повергая пред Вами, государь, истинное изображение

^а Сверху помета рукой И.И. Дибича: «12 и [юля]. К свед[ению]».

нравственного состояния войск, таящего в себе последствие пагубное, я мыслю, что исполняю священную обязанность мою и удовлетворяю намерениям благотворного сердца Вашего императорского величества, избравшего путь, совершенный Петром Великим для славы и счастья земли Русской.

Вашего императорского Величества

Верноподданный

Николай Кутузов

Отставной гвардии штабс-капитан

23 июня 1826 г.

Санкт-Петербург

Жительство имею в Измайловском полку в старой 9-й роте в доме под № 225^а.

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2 «а» (1815—1832). Д. 3571. Л. 1—1об.

№ 2

О нравственном состоянии войск Российской империи и в особенности Гвардейского корпуса^б

[Май—июнь 1826 г.]

При обозрении пред сим состояния Российской империи в отношении внутреннего ее устройства, военная часть была рассматриваема в общем объеме государственного порядка, не касаясь особенных свойств, оной принадлежащих. Ныне же, поверяя наблюдения мои и сообразя их с ходом прошедших и настоящих событий, я поставил обязанностью рассмотреть ту часть военного порядка, на которой утверждается незыблемость престола, спокойствие и благоденствие общественное. Вред, кроющихся в нравственном состоянии войск наших, весьма важен и может влечь за собою гибельные последствия.

Нравственное состояние войск суть причина тишины и спокойствия общественного в мирное время и блестящих успехов в дни войны. Напрасно думают, что механическое устройство решает судьбу браней². Напротив, оно служит, так сказать, оболочкою успехов, так точно, как тело наше оболочкою души бессмертной, без которой нет жизни и движения.

Что такое нравственность войск? Она не определяется одним нравственным состоянием человека, но заключает в себе сие состояние, соединяется с благородством духа, с высоким понятием и любовью к своему званию, с пламенной любовью к Отечеству, с беспредельною привязанностью к верховной власти, с вероисповедальными добродетелями. Механическое устройство без нравственного состояния не принесет никакой существенной пользы государству и не послужит причиною его

^а Текст: «Верноподданный... под № 225» написан рукой Н.И. Кутузова.

^б Заголовок документа.

могущества. Напротив, нравственность войск, даже без механического устройства, бывает залогом великих дел и блестящих подвигов. Соединение же сих частей производит гармоническое устройство целого, то превосходное положение войск, которым гордился Рим, поработитель вселенной.

Все необыкновенные дела времен Петра, Екатерины³ и Наполеона⁴ основаны были на нравственном состоянии их солдат. Это состояние столько важно, что без него великие гении войны не в силах возвыситься над обыкновенною сферою. Когда Наполеона укоряли, зачем он не собрал рассеянные полки свои в Вильно, дабы воспрепятствовать русским переход через Неман, он только отвечал: «Нравственное [состояние] моей армии исчезло в непреодолимых бедствиях».

В наших войсках в настоящее время нравственное состояние не существует, оно не обращает на себя никакого внимания начальствующих, которые, может быть, и не подозревают его существования в мире; ибо все внимание их обращено на механическую часть; она-то служит предметом всех усилий, желаний и соревнований командующих. Прекрасное стремление! Но ежели и добродетель в своем излишестве превращается во зло, то что же может произойти от действий, которые, не имея ни вида, ни свойства добродетели, выходят из границ, полагаемых необходимостью и благоразумием? Устройство обществ, подобно устройству какой-либо машины, должно производиться по самым строгим законам механики, поелику малейшая несоразмерность частей в целом влечет за собою разрушение целого.

Что такое солдат? Машина, долженствующая двигаться по воле внешней силы; но машина, имеющая чувства, ум, сердце, душу бессмертную. Машина, которая, поработавшись внешнему направлению, сохраняет внутренние свои ощущения, сознание собственного своего достоинства, то сознание, на коем основывается нравственное состояние войск. Почему обучение их должно согласоваться с сими особенными принадлежностями солдата, но так, чтобы усовершенствуя первое, не разрушить последнего, самого важного в ремесле военном.

Что нужно для существенного образования войск в отношении механического устройства? Правильность и быстрота движений, развязность в теле, верность глаза, скорая и меткая стрельба. У нас же сей последний предмет, самый главный, оставлен безо всякого внимания и ежели в 3000-м полку 600 человек стреляют хорошо и проворно, то можно считать чудом, тогда когда бы, по крайней мере, 2400 человек должны стрелять превосходно, судя по беспрестанному обучению войск⁴. Сотысячная армия, в которой 80000 человек стреляют скоро и верно, развязны в действии и быстры в движении, разобьют 400000 стреляющих с мыслию: пуля виноватого найдет. У нас обращено главное внимание на стойку, выбрасывание ног и на ружейные приемы, это хорошо только до некоторой степени и вредно, когда составляет единственный предмет обучения. К чему, например, служит, что солдат тянет и под-

³ Три строки от слов: «600 человек...» на полях отчеркнуты карандашом. Против них помета карандашом рукой И.И.Дибича: «Сие несправедливо. Конечно, требует усовершенствования».

нимает ногу под таким-то углом, должен маршировать так, чтобы полный стакан воды, поставленный на кивер, не пролился при его движении, к чему он должен идти не как человек, полный жизни и движения; к чему все сии и подобные им усовершенствования, когда они даже не имея виду пользы, влекут за собою существенный вред.

1-е. Это совершенство заставляет полковых командиров прибегать к жестоким наказаниям, к беспрестанным изнурительным учениям, посевшим в войске дух ропота, равнодушие к жизни и их обязанностям, что, конечно, не может служить опорой престола и залогом общественного спокойствия.

2-е. Сии средства, обременяя солдата, изнуряют его физические силы, отнимают у него возможность делать усиленные переходы, следовательно, ту быстроту, которая имеет важное влияние на ход и успех войны, ибо вытягивание колен и носков под математическими углами, неестественное их держание в сем страдательном положении, наконец, сильное опускание, причем, вся тяжесть тела вдруг падает на ногу, потрясает всю внутренность, растягивает жилы, расслабляет костяные оболочки, соединяющие ножные части. Посему-то большая часть нижних чинов делается неспособными к службе от внутренних аневризм, от удущья и от ножных болей. Тридцать тысяч, посланные императрицею Елисаветою Петровною в помощь Австрии, удивили Европу неутомимостью переходов⁵; быстрота Суворова⁶ есть необыкновенное явление в летописях войн; но никогда в то время русский солдат не отставал от усталости, тогда как в последней войне эта вещь весьма обыкновенная; судя же по роду ныне введенного обучения, половина людей не в силах будет выдержать частых и больших переходов.

3-е. Принужденное держание тела лишает оное гибкости и поставляя солдата в фигуральное положение, унижает его в собственных глазах, отнимает у него уважение к своему званию.

Итак, вновь введенное обучение и изящность оно не удовлетворяют действительной цели военного образования, напротив, оно разрушает и физические силы солдата, и нравственное его состояние в том смысле, как оно выше определено нами. Еще пагубнее, оно влечет за собой жестокость, то тягостное и обременительное положение нижних чинов, которое превосходит всякое вероятие и переполняет меру человеческого терпения. Примеры неповиновения, случившиеся в наших войсках, убийства начальников, самоубийства^а, произвольные увечья, частые побеги и даже уголовные преступления делаются нижними чинами, дабы хоть в пустынях Сибири укрыться от службы, не доказывают ли ожесточение людей, в руках коих находится сила государственная и сила государя? Отчего подобных примеров ожесточения и отчаяния^б

^а Слова «Примеры... самоубийства» подчеркнуты карандашом, против них на полях помета рукой И.И.Дибича: «Где??».

^б Слова «примеров ожесточения и отчаяния» отчеркнуты на полях карандашом. Против них поставлен «?».

не видим в армиях других европейских государств? Оттого, что у них находится дисциплина в настоящем ее значении.

Слабость и жестокость в управлении войсками равномерно пагубны: нужна строгость, утвержденная на любви к порядку, в точных и действительных обязанностях службы и нравственности солдата. Но строгость сия должна быть основана на определенных положительных правилах, а не предана произволу. Законы, самые жестокие, благодетельнее в действии, нежели своеволие самое снисходительное; первые известностию своею обязывают человека, второе неизвестностию поставляет его в трудное и беспокойное положение: ибо понятия, чувства, состояние души и сердца столь же разнообразны и переменчивы, как — состояние погоды. В избежании сих недостатков человеческой природы являются законы, те правила, в которых, как в формы, различие поступков, ощущения и желания уравниваются и соразмеряются согласно с потребностию общежития и той мысли правителя; которая желает и стремится к благосостоянию всех и каждого.

Ошибочно мыслят, что страхом можно поддержать и сохранить порядок. Чувство страха, поражая душу мгновенно, влечет за собою презрение, с которым рядом идет ожесточение сердца, ожесточение, которое вреднее в общежитии, чем умственное повреждение; ибо зло, истекающее от последнего состояния человека, есть зло временное и случайно действующее, тогда как первое действует медленно, но верно, по расчетам ума озлобленного. События всех царств и народов прошедших лет удостоверяют в непреложности сей истины.

Притом время службы русского солдата препятствует введению такового обучения, ибо он должен служить 25 лет, в числе коих окончательные 7, по естественному состоянию, еще более по роду обучения, теряет силы, лишается гибкости телесной, почему и не может равняться с молодым солдатом, который по молодости и способности физической берет пред ним преимущество производиться в ефрейторы и унтер-офицеры. Сие обстоятельство кажется ничтожным, но оно весьма важно в нравственном состоянии войск; ибо когда стойка и выбрасывание ног берут преимущество пред долговременною и беспорочною службою и добрым поведением, тогда нет военной нравственности, нет понятий о достоинстве службы, нет благородного соревнования.

Армии Екатерины были немногочисленны и не приготовлены как ныне, но производили дела великие, достойные древних Греции и Рима: Румянцев⁷ с 17000 разбил при Ларге 100000 татар, обратился к туркам, поразил 150000 их⁸; Суворов никогда не имел во время турецкой войны более 20000, но повсюду громил огромные силы, с одними почти казаками взял штурмом Измаил. В последнюю же турецкую войну русских было 100000 под ружьем, но все предприятия оканчивались стыдом и неудачами⁹. Отчего произошло сие? Скажем с Наполеоном: нравственное [состояние] армии исчезло^а. Мелочная немецкая тактика, испытан-

^а Против строк от слов «Суворов никогда...» до слов: «армии исчезло» помета на полях карандашом рукой И.И.Дибича: «А армия Александра I уничтожила французскую европейскую армию и взяла Париж, но это безделица! Г[осподин] Кутузов, вероятно, не знал!!!»

ная в превосходстве своими вековыми поражениями, овладев у нас понятиями всех, устремила внимание людей, занимающих первые должности военного управления к предметам, едва ли заслуживающим внимания, отчего предметы важные и великие, на коих утверждается незыблемость престола и могущество государственное, совершенно исчезли из виду. Начальствующим известно было, который полк отлично марширует, который ставит твердо ногу, но знали ли они и даже знают ли состояние солдата, его душу, его нравственное положение. Утверждаю решительно: не знали и не знают.

Говорят, что ученье занимает солдата и отклоняет его от лени и познания тех предметов, которые бы обсуживал в свободное время. Но справедлива ли сия мысль? Беспрестанные и изнурительные ученья все-таки оставляют ему столько времени, чтобы постигнуть тяжелое свое положение, напротив, они беспрестанно напоминают ему о сем положении. Какие же занятия будут соответствовать настоящей цели своей? Те, которые бы, принося пользу государству, были выгодны и для солдата и посредством сей выгоды заставили бы его любить сие занятие, обратить на оное все его внимание. Римские легионы в мирное время построили вековые дороги; Наполеон в краткие дни спокойствия занимал полки свои сими же работами, а кто скажет, что войска Рима и Наполеона не имели устройства и мужества; ибо на все есть время: на ученья и на работы. Громада же наших войск, истребляя великие суммы без всякой пользы, таит в безнравственном состоянии своем один беспорядок, тогда как богатейшие области разорены деланием дорог, а водяные сообщения, судя по обширности и потребности империи, находятся в младенческом состоянии.

От времени Петра Великого и до кончины Екатерины Великой войска русские не знали поражений, с малым числом они торжествовали над великими силами! Неужели с сими светилами земли славянской скрылся великий дух русского народа? Нет, 1812-й год доказал, что мы сохранили славное достояние праотцов и полки наши, составленные из ратников, не владевших никогда ружьем, торжествовали блестящие победы, искали смерти, а не жизни постыдной. Да не думают, что и привязанность к престолу, любовь к государю исчезли в сердцах русских, нет, эта привязанность и любовь составляла и составляет отличительное достоинство наше; русские те же, что были прежде, но нет пружины, движущей их души. Иностранцы распространили расслабление во всех частях государственного управления; они влиянием, преимуществами своими поселили в душах русских мысль, что монархи наши презирают нашим усердием, нашими чувствами и беспредельною привязанностию.

Ежели политика татар в отношении поработанной ими России и турок в управлении греками считается ошибочною и вредною для сих народов, хотя татары и турки имели благоразумие не допускать не только скитающихся иноплеменников, но и покоренных, управлять даже маловажными частями господствующих государств; должно ли после

сих опытов верить^а важные должности иностранцам и удалять владычествующий народ от управления покоренными областями? Русские не терпят иностранцев, иностранцы в душе ненавидят русских. Какие же последствия могут быть от сей противоположности чувств? Во время войны 1812-го года Барклай де Толли¹⁰ при всем уме своем не мог приобрести доверенности русских, все роптали и порицали его, дух войска упал, надежда исчезла; прибыл Кутузов¹¹ и все переменилось, малочисленные войски стали в грозном положении, дух народный восстал и где Наполеон?

1821^б-го года Семеновский полк произвел беспорядок¹² от презрения и ненависти к полковому командиру-иноземцу. В происшествии 14-го декабря Московский и Гренадерский полки увлеклись в пропасть от неуверенности и ненависти к полковым командирам-иностранцам¹³. Может быть, скажут, что экипаж гвардии не был управляем иностранцем, но отвечаю, что экипаж был обманут, что весь корпус на площади и большая часть офицеров^в были замешены, чем и поколебали нижних чинов. Гренадерский же полк, уже присягнувший в верноподданстве, увел один поручик в глазах полкового командира^г. Думаю, достаточно сих примеров, дабы удостовериться, как вредно для спокойствия государя и благосостояния общественного неколебимость престола утвердить на чувствах, противоположных чувствам господствующего народа. Также влиянию иностранцев обязаны мы искоренению того высокого драгоценного чувства, которое руководило полки наши к победам. Прежде с восклицанием: «За дом пресвятой Богородицы и матушку царицу», с восклицанием, священным для полководца и простого ратника, русские производили исполинские дела; прежде на Святой Руси знамение спасения нашего в руках пастыря прекращало раздоры гражданские; а ныне вера уже не служит залогом ни частного, ни общественного спокойствия: в происшествии 14-го декабря, что произвело появление первосвященника, кроме неуважения к святыне, им принесенной, и презрения к сану, им занимаемому¹⁴. И могут ли солдаты заимствовать у начальников уважение к вере, ежели они иноверцы и называются от нижних чинов басурманами (общее название тем, которые не исповедают нашей веры).

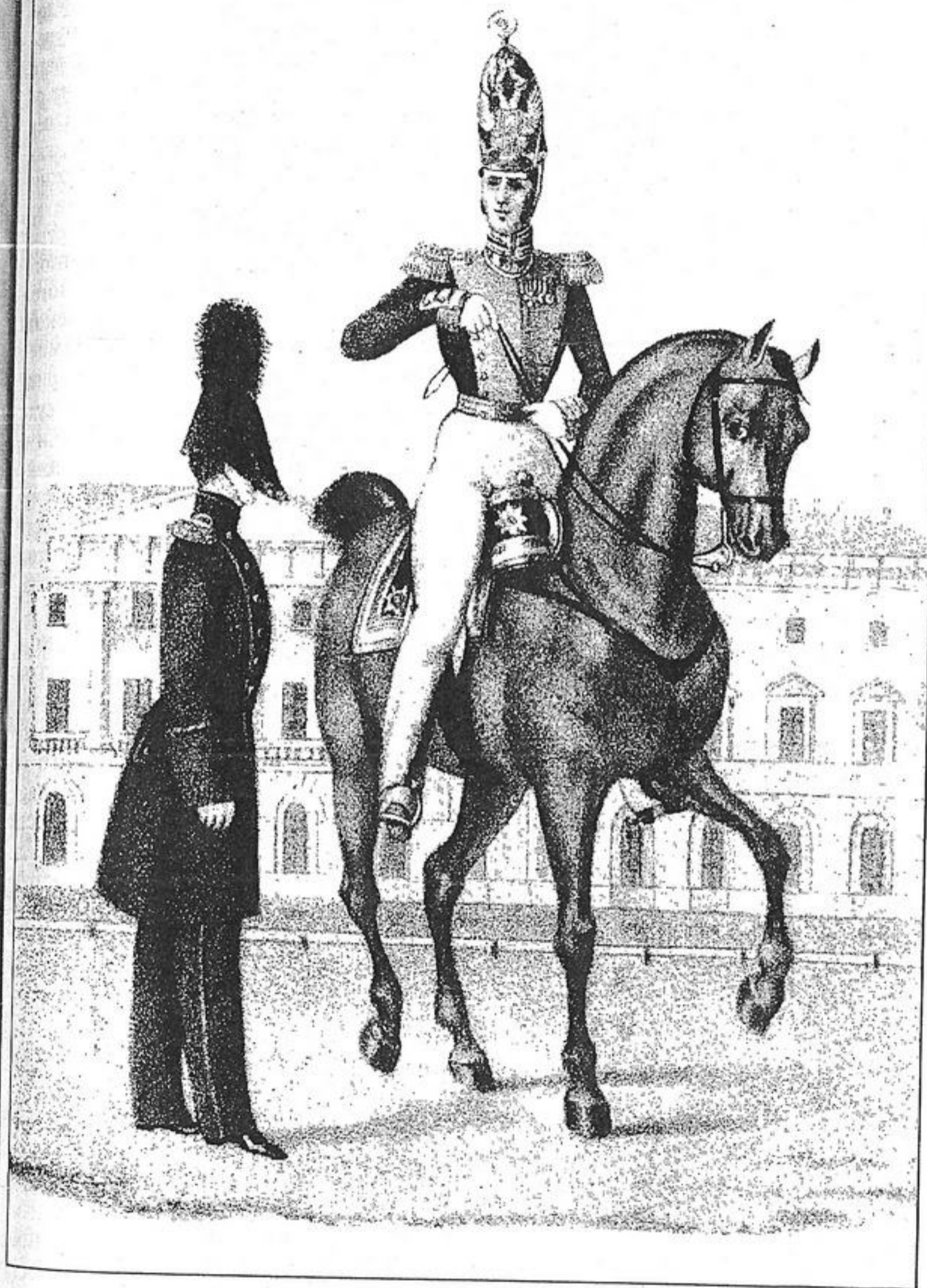
Все то, что выше изложено нами насчет обучения и духа ропота, находится в Гвардейском корпусе в высокой степени. Сии войска, долженствующие быть примером поведения, а они первые, которые беспорядок производят. Причин сему мы должны искать не в людях, полки гвардии составляющих, но в действии, с людьми употребляемыми, в том, что при образовании и управлении ими выпущена цель учреждения гвардии.

^а Текст от слов: «...должно ли...» до слов: «опытов верить» написан по стертому другими чернилами. В экземпляре, хранящемся в ОПИ ГИМ, в фонде Ф.П.Толстого, вместо этих слов написано: «то как прочесть ту политику, которая веряет».

^б Дата написана по стертому тексту.

^в На полях против последних слов помета рукой И.И.Дибича: «А Московский, Гренадерский? Какие иностр[анцы]?»

^г Против последних слов помета на полях рукой И.И.Дибича: «Так!»

Форма лейб-гвардии Павловского полка. 1826 г.

Гвардия Екатерины Великой была душою предана монархине, ибо чины, оную составляющие, от солдат до генерала, пользуясь всеми удовольствиями жизни, от престола проистекающими, не знали ни изнурения, ни угнетения. Конечно, они не торжествовали побед, но зато вполне удовлетворяли своему назначению, были опорой престола, на ее преданности покоилось спокойствие императрицы; между тем, чей век был блистательнее победною славой, не помраченной поражениями, как не век Екатерины; земля и море оглашались славой русского оружия. Ныне же гвардия, увеличенная до безмерности, представляет стройную, прекрасную для глаз машину, но не имеющую внутреннего достоинства, того нравственного состояния, которое служит залогом общественного спокойствия. Должно решить вопрос, полезно или вредно иметь многочисленную гвардию? Станем отвечать примерами прошедших веков: преторианские когорты, составляющие телохранителей римских императоров, возводили и низлагали^а их, неистовствовали в Риме и империи; гвардия ниспровергла могущество калифов; янычары умерщвляют султанов и производят беспорядки в Турции. Стрельцы неистовствовали и производили мятежи и едва не разрушали великого здания, сооруженного Петром¹⁵; одно неколебимое мужество государя избавило Россию от важных бедствий в происшествии 14-го декабря. Таковые происшествия лучше решают вопрос, чем теоретические доказательства. При этом содержание гвардейского солдата должно быть достаточно, что невозможно сделать при множестве.

Нельзя постичь мысли, для чего такое множество людей собрано в одну кучу, заперты в казармах, лишены даже малейших видов удовольствия, когда это средство, присовокупясь ко всему вышеобъясненному, ожесточает людей, дает им возможность, нет, вынуждает чувство своего недовольствия сделать общею принадлежностью всех и укрыть его от наблюдения правительства. Лишить человека общности и удовольствий значит заставить его войти в самого себя, рассеянность чувств и понятий совокупить в одну точку внутреннего ощущения, тогда как удовольствие, делимое вне круга наших действий и обязанностей, развлекает внимание, обращает его на предметы посторонние. Мгновенное удовольствие есть то мгновение жизни, в которое человек, примиряясь со своим состоянием, забывает его тягости. Возможность делить радости в общности часто извлекает из души нашей неприятности и не дает огорчениям укорениться в сердце.

Оставляя рассматривание частных отношений военного состояния, необходимо решить важный вопрос: должно ли управление войск оставить в том положении случайности, в каком оно находится до сего времени, или приближать оное к настоящей потребности, т.е. отброся все предрассудки и своеволие, дать твердые и постоянные правила сему управлению? Ежели понятия, чувства, постоянный ход общежития должны входить в состав соображений государственных, то необходимо восстановить истинный порядок (дисциплину), определить обязанности солдата, род его обучения, время учения (соразмерное с силами и действительной необходимостью), определить возможность и меру наказа-

^а Слово «низлагали» написано другими чернилами вместо стертого слова. В рукописи Ф.П.Толстого: «низводили».

ния, не отдавая ничего произволу и прихоти; дать солдату содержание, достойное великой жертвы его для государства. Это необходимо тем более, что война 1812-го года, открыв силы народа русского, раздвинула те понятия, которые бы еще полвека таились во мраке неизвестности, войска наши прошли Европу, видели устройство царств, особенно узнали то, что касается до их состояния, усмотрели неравенство своей участи с участью войск других государств, и сие познание столь глубоко вкоренилось в сердцах всех чинов, что никакие человеческие силы не могут изгладить оно^а. Должно ли идти против все сокрушающего течения времени? Нет, не должно, и не должно совершенно поработаться его прихотям: искусный кормщик не плывет противу ветра, но лоя его же под паруса, достигает той цели, от которой отклоняет его ветер. Беспорядки, видимые в войске нашем в течение последних десяти лет, не доказывают ли, что должно согласоваться с обстоятельствами.

В наших же военных законах, даже в мелочных случаях, нет ничего определенного, ничего постоянного. Например, по положению некоторые вещи, выслужившие сроки, должны оставаться в пользу солдата. Одни полковые командиры отдают их в полное распоряжение солдата, другие, понимая, что они должны быть употреблены на солдата, расплачивают ими по произволу: каждый из них считает себя правым, а между тем, часто от сего происходят жалобы и беспорядки. Покойный Уваров¹⁶, видя сие и зная, что инспекторские смотры производятся многими поверхностно, поручил мне^б составить для сего определительные правила. Вследствие чего, соединя все постановления по сему предмету, составя некоторые вновь (согласно с потребностью настоящего устройства войск), я написал руководство для инспекторских смотров, разделяя их на три части: на обозрения строевое, хозяйственное и нравственное, сие последнее в тех предметах, которые могут быть подвержены явному осмотру, и, изложив в записке причины беспорядков, происходящих в Гвардейском корпусе 1821-го¹⁷, представил все сие по кончине его начальнику штаба. Может быть, меры, изложенные русским, недостаточны и ошибочны, по крайней мере, можно бы было обратить внимание на существенные недостатки наших военных положений и поставить правила твердые и благоразумные.

Управление Гвардейского корпуса есть предмет весьма важный, требующий благоразумия и твердости. Никто так не постигал цели существования и управления гвардейскими полками, как покойный Уваров. Может быть, многие на него роптали за то, что он старался отклонить своеволие полковых командиров, восстановить истинный порядок и попечением о солдате приобрести его доверенность к начальству, но это была необходимость, одно средство поддержать колеблющееся устройство. Не спорю, может быть, и при Уварове заговорщики могли бы увлечь нижних чинов, но уверен, что при его голосе они бы возврати-

^а Против последней строки на полях помета карандашом рукой И.И.Дибича: «Вот главное в записках Кут[узова]».

^б Слова «поручил мне» подчеркнуты карандашом, против них на полях помета карандашом рукой И.И.Дибича: «?!?!»

лись к своим обязанностям, и Петровская площадь не облилась бы кровью русских.

Мудрость государя положит твердые оплоты злу, кроющемуся в нравственном состоянии войск; век Петра и Екатерины еще озарит небосклон сетующей и страждущей России, но да позволено будет сказать, что, дабы пролить надежду на лучшее в сердца солдат, дабы попечением об их участи приковать души, необходимо какое-нибудь благотворное для них облегчение, проистекающее от самого монарха в первые дни его царствования. Смею думать, что самое лучшее для них и полезное для государства уменьшить срок службы в полках гвардии и армии. Конечно, благотворное внимание монарха впоследствии даст войскам мудрые и благодетельные уставы, но и в сем случае докажет, что участь миллионов людей, всю жизнь свою посвятивших на его служение, не недостойна его воззрения.

Термин службы нашего солдата, отделяя его от гражданственности, составляет особый класс, который, заключая в себе важный перевес в силах, всегда может грозить разрушением порядка. Опытность лет, устройство государств удостоверяют, что только то войско служит залогом общественного спокойствия, которое втекает в общую массу гражданственной деятельности, когда семейственные связи и имущество влагают в них чувства тишины и спокойствия. Это естественно, человек наслаждается настоящим благом, он не доверяет будущему, следовательно, трудно подвигнуть его на предприятие отдаленное, мечтательное и опасное, когда все драгоценное для его сердца сохраняется общественным спокойствием, незыблемом владычеством законов. Притом связь воина с государством посредством имущества и семейства вдыхает в него непреодолимое мужество, когда враг грозит разрушением благосостояния государственного.

Высокое чувство государя удостоверяет нас, что, наконец, обратится внимание на обеспечение последних дней жизни воинов, на поле брани изувеченных. Доселе, какую награду, какое воздаяние получали ратники, утратившие силы свои, защищая славу государя и государство? Нищенский посох, неимение крова, где бы можно было приклонить голову, покрытую священными для отечества ранами. Не одно человеколюбие, но слава государя, польза общественная требует вознаграждения в подобных случаях, ибо тот бесстрашно жертвует жизнью, кто уверен, что эта жертва приведет его под кров попечительный и покойный. Инвалидный дом в Париже есть образец, достойный подражания.

Отставной гвардии штабс-капитан
Кутузов^а

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2 «а». Д. 3571. Л. 2—17.

^а Записка подписана Н.И.Кутузовым собственноручно. Листы записки скреплены в правом нижнем углу Н.И.Кутузовым: л. 2 — «От», л. 3 — «став», л. 4 — «ной», л. 5 — «гва», л. 6 — «рдии», л. 7 — «шта», л. 8 — «бс», л. 9 — «капи», л. 10 — «тан», л. 11 — «Ни», л. 12 — «ко», л. 13 — «лай», л. 14 — «Ку», л. 15 — «ту», л. 16 — «зов».

Примечания

¹ Фраза из обращения Петра I к войскам в день Полтавской битвы 27 июня (8 июля) 1709 г.

² Здесь и далее автор полемизирует со сторонниками прусской военной школы, особенно насаждавшейся в армии при Павле I.

³ Имеются в виду военные успехи, достигнутые в период царствования Екатерины II (1762—1796).

⁴ *Наполеон I Бонапарт* (1769—1821) — французский император в 1804—1814 и в марте—июне 1815 г. Благодаря победоносным войнам значительно расширил территорию империи.

⁵ Имеются в виду операции русских войск в ходе Семилетней войны (1756—1763 гг.) в Восточной Пруссии и других районах Германии. Елизавета Петровна (1709—1761/62) — императрица с 1741 г., дочь Петра I.

⁶ *Суворов А.В.* (1729 или 1730—1800) — полководец, генералиссимус (1799).

⁷ *Румянцев П.А.* (1725—1796) — полководец, генерал-фельдмаршал.

⁸ Имеется в виду сражение в ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг. при р. Ларге (близь устья Дуная) и р. Кагуле (1770).

⁹ Н.И.Кутузов не совсем точен в оценке результатов русско-турецкой войны 1806—1812 гг.: одним из ее итогов явилось присоединение к России Бессарабии.

¹⁰ *Барклай-де-Толли М.Б.* (1761—1818) — в 1810—1812 гг. военный министр. В Отечественную войну 1812 г. командовал 1-й армией, в июле—августе — главнокомандующий. Генерал-фельдмаршал (1814).

¹¹ *Кутузов М.И.* (1745—1813) — полководец, генерал-фельдмаршал (1812). С августа 1812 г. главнокомандующий русской армией.

¹² Выступление Семеновского полка произошло в 1820 г.

¹³ Командиром лейб-гвардии Московского полка был П.А.Фредерикс; командиром лейб-гвардии Гренадерского полка — Н.К.Стюрлер.

¹⁴ 14 декабря 1825 г. к восставшим войскам по требованию Николая I обратился петербургский митрополит Серафим, но был изгнан с площади.

¹⁵ Восстания стрельцов были подавлены еще до проведения Петром I основных преобразований.

¹⁶ Имеется в виду командир Гвардейского корпуса Ф.П.Уваров, который скончался 20 ноября (2 декабря) 1824 г.

¹⁷ См. примеч. № 12.